

Иви Тару

Аферистка на царской службе

ЗАГОВОР МОЛЧАЩИХ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

T22

Любое использование материала
данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя
запрещается.

Иллюстрация на обложке – *ИИ-артер*
Лариса Новикова
Художественное оформление –
Е. Лазарева

Тару, Иви.

T22

Аферистка на царском троне. Заговор молчащих:
[роман] / Иви Тару. – Москва: Издательство АСТ,
2026. – 384 с. – (Настоящий имперский детектив).

ISBN 978-5-17-190858-4

Карты мой хлеб, и кто бы мог подумать, что после ДТП с самокатом я окажусь в другом мире в теле гадалки. Теперь я Люсиль Шуйская, молодая, красивая, стержовная. Беда только, что настоящая Люсиль успела перед смертью влезть в какой-то политический заговор и теперь ей, то есть мне, грозит смертный приговор. Мое дело ведет высокомерный красавчик-пристав из Тайной канцелярии да к тому же мой однофамилец. Он не верит в мою невиновность, и есть лишь один способ выкрутиться – помочь ему раскрыть заговор и спасти жизнь царственной особы. Он думает, что я просто магичка-неудачница, не подозревая, что во мне нет ни капли магических способностей. Зато есть море обаяния и хитрости. Берегитесь, граф Шуйский, вы еще будете горько плакать, отправив меня на казнь.

Гадалка-аферистка Люся, погибнув в нашем мире, переносится в тело своей альтернативной версии – Люсиль Шуйской – в Российской Империи, где правят не технологии, а магия.

УДК 821.161.1-31

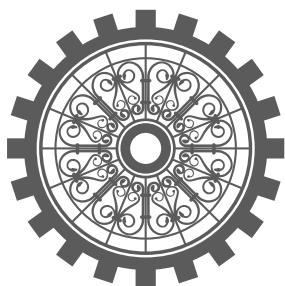
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тару И., 2026

ISBN 978-5-17-190858-4

© ООО «Издательство АСТ», 2026

ЧАСТЬ 1

КАРТЫ НЕ ЛГУТ

ГЛАВА 1

КАРТЫ НЕ ВРУТ?

Возвращение в реальность оказалось мучительным. Тело ныло, каждая клеточка терзалась и молила о пощаде. Глаза все же открылись и показали мне потолок. Ага, я дома, а что со мной случилось? События последнего дня испарились из памяти. Напрасно я пыхла и морщила лоб. Хорошо, надо встать и начать что-то делать, и все восстановится.

Ноги почему-то отказывались сгибаться, посучив ими, я поняла, что дело не в параличе, а в подоле длинной юбки из какой-то тяжелой ткани. Руки нащупали бархатистую поверхность. Интересно, когда ж это я успела облачиться в такое, и главное, где взяла? В моем гардеробе были исключительно легкие натуральные ткани в стиле «бохо», чтобы поддерживать имидж прирожденной ведьмы.

— У-у-у! — завывало в ушах, и мне показалось, что завывала именно я, но с чего?

Мысли никак не хотели останавливаться, передо мной мелькали фрагменты нечетких видений: дома, широкие проспекты, скверы, фонтаны, люди в странных одеждах, будто они сбежали со съемок исторического фильма. Да и город показался смутно зна-

комым. Неужели Петербург — город, где я родилась и из которого уехала, как только представилась возможность? Что поделать, сырой климат не для меня.

Снова кто-то завыл совсем рядом со мной, ну, может, чуть выше, потому что лежала-то я на полу. Еще немного послушав, я поняла, что это не вой, кто-то зовет меня по имени, но очень гнусаво и на одной ноте.

— Лю-силь! Лю-силь! Лю-силь!

Какая нафиг Люсиль? Я Люсьена! Я еще не сошла с ума, хоть и умерла... Что?! Стоп! Точно! Меня сбила какая-то сволочь на электросамокате и потом еще шандарахнуло шаровой молнией. Боже!

Грудину пронзило адской болью, я забилась в конвульсиях и ударилась затылком об пол, под закрытыми веками заплясали цветные круги, и в их мельтешении, я увидела руки и карты на бархатной скатерти. Длинные тонкие пальцы бережно, но немного нервно раскладывали карты Таро на столе.

Мысли той, что сейчас делала расклад на будущее, стали моими. Тревога гадалки передалась мне.

Она верила картам. Карты не врут. По крайней мере, ей они всегда говорили правду. Значит, нет оснований не верить им и сегодня. Тонкие холеные пальцы чуть заметно дрожали, когда переворачивали карту рубашкой вниз.

Смерть. Да, карты раз за разом показывали одно и то же.

Горький вздох вырвался из груди женщины. Она запустила пальцы в густые темные волосы. Ну, почему? Она ведь так молода и не готова умирать. Нет, нет и нет! У нее же есть способ отвести беду!

На полке комода, в небольшой икатулке лежал заветный флакончик. Его подарила очень давно одна ведающая, с которой тогда еще совсем юную Люсиль Шуйскую свела судьба. Старуха попросила показать ладонь и долго разглядывала слезящимися глазами, но ничего не сказала, лишь вложила ей в руку хрустальный сосуд размером с мизинец.

«Это тебе на крайний случай, — улыбнулась она чуть грустно. — Ты поймешь, когда он наступит».

Старая ведьма оказалась права — она поняла. Жидкость оказалась густой, с привкусом мяты и базилика, и совсем не похожа на смерть. Мадам Люсиль, как значилось на визитках, которые она раздавала клиентам, прислушалась к ощущениям. Терпкий запах зелья окутал ее сердце паволоком надежды, набросил на страх тончайший шелк уверенности, что принятое снадобье именно то, что может отменить неизбежный конец.

Она вернулась за стол, сдернула платок с хрустального шара и постукала по гладкой поверхности костяшкой согнутого указательного пальца.

— Э-э-й, соберись. Скоро придет клиент.

С улицы донесся олушительный трезвон колокольчика. Люсиль потянулась и дернула за витой шнур у стены, тем самым разблокировав замок калитки, который громко клацнул, показывая гостю, что путь открыт.

Она подошла к двери, готовясь встретить его у порога. Это очень важно, чтобы гость увидел первым ее улыбку и проникся доверием. Доверие — самое важное...

Додумать эту мысль Люсиль не удалось. Дверь распахнулась. Там стоял вовсе не тот человек, ко-

торого она ожидала увидеть, но удивиться она не успела. Ослепительно белый плазмодид ударил её в грудь, сердце болезненно кольнуло, в глазах потемнело, последнее, что она увидела, — это внимательный взгляд человека, который только что ее убил. Ну, почти.

В моем видении женщина по имени Люсиль отлетела от двери и грохнулась об пол, а мое тело вновь пронзил разряд тока.

Какой все же отвратительный сон! Надо просыпаться. Проснись, Люсьеночка, проснись. О, да!

Фу, кошмар кончился, и вот я вполне себе живая иду по набережной нашего уютного южного городка.

Море звало и ласилось, и я бы проводила возле него время с утра до вечера, но увы. Карты сами себя не разложат и не напоют в уши клиенту о том, какие страшные беды ждут его в самом ближайшем будущем. Нет, я бы с радостью говорила клиентам одни лишь приятные вещи, и, кстати, так поначалу и делала. За моей спиной имелось какое-никакое психологическое образование, увы, не оконченное.

Едва ступив на зыбкий путь предсказаний и гаданий, я быстро поняла, что клиенты обращаются к экстрасенсам отнюдь не за хорошими прогнозами.

Во-первых, мало кто верит, что впереди их ждет счастье, во-вторых, начинают подозревать в тебе шарлатанку (а оно нам надо?). Поэтому только страшные вести, только хардкор!

Если же плохой прогноз сбывается, они начинают обрывать телефон, просясь на повторный сеанс. О, эти странные тревожные люди!

Благодаря им я уже который год живу на берегу теплого моря, а карты честно обеспечивают мне весьма приличный уровень жизни.

Могла ли я подумать, что шоу с экстрасенсами выдернет меня из привычной жизни в мир карт, магических шаров и прочей лабуды?

Да-да. Десять лет назад один знакомый из мира кино пригласил поучаствовать в съемках передачи. Сказал, что наличие экстрасенсорных способностей вовсе не нужно (выполнять задания мне помогут), зато у меня отличная фактура: аристократическое лицо и обольстительный взгляд. Это будет отлично смотреться на фоне унылых шаманок и ободранных плешивых колдунов. Он оказался прав. Когда зрители раз за разом голосовали за меня, он целовал мои пальчики и закатывал глаза к небу, радуясь растущему рейтингу.

После шоу ко мне потянулись клиенты, они писали, звонили, караулили под дверью квартиры.

Бизнес просто сам приплыл в руки — кто бы отказался на моем месте?

Размышляя таким образом, я шла по набережной, которую в народе у нас зовут набережной Круазетт. Взгляд наткнулся на рекламную вывеску кричащего желтого цвета: «Перемещайся по миру вместе с Паль-Мирой». Фирма по прокату этих самокатов начала работать не так давно, но уже стала всеобщим раздражителем. Не было и дня, чтобы в новостях не мелькнуло сообщение о том, как бешеный самокатчик кого-то сбил.

— Люсьена! — услышала я чей-то голос и обернулась.

Память, на которую я не жалею, сразу подсказала имя, вернее, фамилию — Карапац. Он был у меня на сеансе три месяца назад и...

Мужчина быстро подошел и остановился близко, слишком близко, чем нарушил мое личное пространство, так сказать.

— Слушаю вас, — я все же улыбнулась.

— Нет, это я вас слушаю, — прошипел он. — Вы сказали, что они будут расти, я купил на все деньги, я взял кредит, а неделю назад все рухнуло, мои акции теперь не стоят той бумаги, на которой напечатаны...

— Простите, я вас не понимаю, — хоть я и продолжала улыбаться и строить из себя дурочку, но сделала два шажка назад, а потом еще один.

— Меня не надо понимать! — чуть ли не взвизгнул он. — Верните мои деньги! Шарлатанка! Аферистка! Вы небось в сговоре с Неровичем? Да, отвечайте, это он вас подговорил? Сколько он вам заплатил, ну?

Мужик нес пургу, в которой я ровно ничего не понимала, видимо, мой расклад карт на вопрос по финансовым вложениям оказался неточен, и этот тип решил, что это его враги все подстроили. Милый, кто ж в таких вопросах к гадалкам ходит? Высказать все это я тоже не успела, потому что мой нелюбезный собеседник вытащил пистолет. От вида оружия у меня что-то переключило в голове — до ужаса боюсь этих смертоносных штук. Не дожидаясь, пока мужик начнет меня дырявить, я бросилась бежать по красиво уложенным плиткам набережной. Сзади слышались крики: «Стой, паскуда! Стой, дрянь!», но меня было не остановить.

В боку сразу закололо, и не просто иглой — спицей. Дыхания не хватало, сердце бухало, но я бежала, каждое мгновение ожидая пулю между лопаток. Все же он меня достал, решила я, ощутив сильный толчок в спину, как раз куда-то в область сердца. Цветные плиты

набережной бросились мне навстречу, в последний момент я успела сгруппироваться и перевернуться лицом вверх: все же в гробу лучше лежать с прямым, а не со свернутым набок носом.

Что-то желтое мелькнуло в воздухе, я увидела логотип «ПальМира» и поняла, что догнала меня не пуля, а проклятый самокат. Мало того, что он громоздкий и гремящий, он еще и искрился где-то в области руля, возможно, что-то случилось с аккумулятором. Веселые огоньки, бегающие по стальному телу агрегата, сбегались в одно место, слиплись в небольшой сияющий шар и с маху ударили меня в грудь.

Далее все выглядело забавно: столько людей, и все бестолковые. Бегают, машут, кричат чего-то. Странно, почему я вижу все это как бы со стороны да к тому же сверху? Я хотела шевельнуть рукой и поняла, что ни рук, ни ног у меня нет, больше нет. Толпа чуть расступилась, и я увидела... себя. Свое тело, неплохо раскорячившееся на земле.

— Да чтоб вас! — крикнула я, но голоса не услышала, наверное, голоса меня тоже лишили. — Я атеистка! — снова крикнула я куда-то в пустоту. — Я не верю в загробную жизнь! Верните меня быстро обратно!

Это были последние слова, что я смогла произнести, а потом меня отключили. От жизни.

И снова меня выдернул из забытья чей-то противный голос.

— Люся! Что с тобой! Люся! — причитал он.

Вот щас как встану, как дам в лоб! О чем думали мои родители, называя меня Людой? Терпеть не могу

ни его, ни его производные типа Люси. Кучу нервов потратила, пока переучила всех называть меня красивым именем Люсьена. И вот нате!

Собрав кое-какие силы, я перевернулась на бок, потом на живот, подтянула ноги, встала на четвереньки, углядела рядом с собой стол, ухватила за его край и подтянула себя вверх.

Упав грудью на широкую поверхность, я осматрелась. Ну, это точно не мой уютный домик с интерьером в стиле «Прованс». Тут явно что-то ампирное. Тяжелые шторы с кистями, обои с вычурными цветочными узорами, мебель...

— Лю-сенька, ты как?

Голос раздался прямо перед моим лицом, но я никого не увидела.

— Кто тут? — прохрипела я. — Вы где?

— Ту-у-ут, — прохныкал голос. — В шаре. Ты ж меня сама туда посадила...

Прямо перед моим носом стоял большой хрустальный магический шар. У меня у самой был такой же — клиентки обожали смотреть в него и видеть то, что я нашептываю им тихим, замогильным голосом. Только мой шар был прозрачен, как слеза, а в этом, обняв себя руками за коленки, сидел парень лет семнадцати или около того и хлюпал носом.

ГЛАВА 2

ХРУСТАЛЬНЫЙ ШАР

Минута ушла на то, чтобы ущипнуть себя пару раз — и довольно-таки больно. Нет, парень в шаре никуда не исчез. Более того, смотрел на меня с явным осуждением. Прежде чем он снова начал канючить, я накрыла шар платком, который валялся тут же на столе. И тут — опачки! Под платком лежали карты весьма узнаваемого вида; почти такие же кормили меня долгие годы. Надо же, я что, попала в дом какой-то гадалки? Тогда понятно, откуда шар, и карты, и весь этот антураж. Может, кто-то из так называемых «коллег по цеху» притащил меня к себе? Спрашивается, зачем?

Я попробовала выпрямиться, потому что так и полужела на столе. Грудную клетку нещадно ломило, будто мне воткнули кол прямо посередине. Надо бы посмотреть, может, у меня там пуля...

От мысли о пистолете меня затрясло. Ведь я могла погибнуть; надо бы написать на этого психа заявление в полицию. Вот только доберусь до дома.

— Люся! — раздался голос из-под платка. — Ой, прости... Люсиль, ну, пожалуйста, выпусти меня. Ты же говорила, что это ненадолго...

— Я не Люсиль, — пробормотала я и все же выпрямилась.

Сделала несколько неверных шагов; в затылке отдавалось болью. Ну, конечно, я же ударилась при падении. Наверняка сотрясение, вот и мерещится всякое. Ладонь коснулась больного места на голове и замерла. Нет, там не было раны, как можно было бы ожидать, но там были волосы; я бы сказала, там была густая грива, и она явно не принадлежала мне. Медленно я провела рукой от корней до кончиков, а потом оттянула пряди так, чтобы увидеть их глазами; потом для верности еще и дернула. Вдруг какие-то шутники натянули на меня парик? Нет, густые, цвета темного шоколада, волосы оказались родными — во всяком случае, росли точно из моей головы. Или не моей.

Я плюхнулась на ближайший стул. Все это надо обдумать. Взгляд упал на руки, безвольно лежащие на коленях, и страх пробежал тонкими паучьими лапками от затылка до копчика: это были чужие руки. Уж свои-то пальцы я знаю как облупленные. Как говорится, руки — главный инструмент каждой уважаемой гадалки: именно их видит клиент во время сеанса, их и карты. Даже если в картах он ничего не понимает, то руки могут сказать о многом. Нет, за этими руками тоже тщательно ухаживали, но все равно они не были моими.

Черт! Я коснулась лица; пальцы нащупали тонкий нос — не мой; брови — не мои; уши... Так, мне срочно нужно зеркало!

Зеркало отыскалось в ванной, а ванна — в конце коридора.

Кстати, ванна тоже представляла прекрасный образчик ретро-стиля. Большая бронзовая чаша на гнутых

ножках матово блестела посреди просторного помещения с огромным окном. Ничего себе! Я даже забыла, что искала. Подошла к окну и уставилась на зеленые заросли за ним. Все было в пределах нормы, кроме одного: кустарники и деревья очень походили на те, что когда-то я видела каждый день, выходя из подъезда своего дома в Петербурге. Ни тебе пахучих роз, ни магнолий, ни пальм...

Допустим, кто-то просто хотел сад с растениями северных широт. Почему нет? Я задернула штору. В комнате стало темно, и лишь тусклая лампочка отразила силуэт в большом зеркале на стене. В нем отражалась стройная фигура в весьма причудливом платье: корсет плотно обтягивал тонкую талию, а к ногам спускалась пышная юбка.

Чтобы убедиться, я подошла вплотную и долго разглядывала чужое девичье лицо. Ей было не больше двадцати пяти, этой, чье тело я заняла. Да, заняла. Стоило увидеть свое (ну, не совсем) отражение, мне вспомнилось лежащее на асфальте тело и то, как я парила над ним и удивлялась, почему меня никто не видит.

Выходит, рассказы, что умершие вылетают и какое-то время носятся среди живых, — совсем не сказки. То есть я умерла, но не умерла, а перенеслась куда-то, фиг знает куда, в тело... Чье?

Платок слетел. Парень все так же сидел в шаре; он уже не плакал и не просил. Смотрел настороженно.

— Ты кто? — спросила я.

— А ты?

Парень-то не дурак.

— Я Люсиль, а ты — наглец, — тут же пошла я в атаку.

Он прикрыл глаза.

— Положи руку на шар, Люсиль, — попросил он.

Не чувствуя подвоха, я так и сделала.

— Мёрде! — вскрикнул парень и скорчился, закрыв лицо руками.

— Мама не говорила, что ругаться нехорошо?

Он поднял глаза.

— Ох, Люсиль! — простонал он. — А я говорил... это не могло хорошо кончиться.

— Да ладно. Подумаешь...

— Люсиль! Сестренка моя! — причитал парень. — Как же я теперь?

— Да хватит уже! — прикрикнула я. — Я жива, все хорошо...

— Заткнись, самозванка! — крикнул он так зло, что я чуть отшатнулась.

Значит, парень понял, что Люсиль вовсе не Люсиль; что ж...

— Послушай, — я придвинула стул и села ближе. — Я вовсе не хотела сюда попасть, но подозреваю, что я погибла, и меня как-то пихнули в это тело. Можно подумать, я просилась.

Парень оторвал руки от лица и посмотрел на меня уже без прежней злости.

— Погибла? — задумчиво произнес он. — Люсиль тоже погибла... Я видел. Ее ударили плазмоидом. После такого не выживают. Если только... Эй, как тебя, посмотри там, в шкатулке, лежит флакончик?

— Меня зовут Люсьена, — сдерживая раздражение, представилась я. — Не надо мне эйкать, ты еще маленький...